

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 22 октября 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de octubre de 1994

№ 2306

Е. ФОКИН

ТРЕТЬЯ СИЛА

Итак, Александр Исаевич вернулся в Россию...

Западная пресса ожидала возвращения Солженицына с тревогой. Позиция Запада лучше всего была выражена в репортаже журналистки Джин Макензи, напечатанном в „Литературной Газете“ от 15 июня с. г.: „...Он опасен, пробормотал британский журналист... Он себе на уме, подхватил другой. Вообще-то не думаю, что кто-нибудь станет слушать его, с надеждой в голосе заметила я...“

А как встретила писателя пресса в России? Ни газеты, ни радио, ни телевидение не почтили Нобелевского лауреата встречей достойного масштаба. По существу его приезд был замолчан. Большинство газет ограничилось короткой заметкой о его решении вернуться на родину, и лишь некоторые опубликовали еще одну-две статьи по приезде его во Владивосток и затем — в Москву. Национал-большевицкая пресса вообще обошла вниманием его возвращение, а журнал „Молодая Гвардия“ приурочил к приезду писателя главы из книги Н. Федя о Шолохове „Художник и власть“, в которых автор похода клеймит и „разоблачает“ Солженицына как предателя России.

Сам собой напрашивается вопрос: почему был замолчан приезд писателя? Почему не появились статьи, в которых серьезно обсуждались бы вопросы как творчества Александра Исаевича, так и тех современных проблем политической, культурной, общественной жизни, которые писатель затрагивал и затрагивает в своем творчестве и в своих выступлениях? Почему не появилось ни одной статьи о многолетней борьбе Солженицына за свободу слова?

Главная причина несомненно в том, что писатель не пришел ко двору ни одному из двух политических течений, которые сейчас главенствуют в бывшем СССР. Он не созвучен ни фракции так называемых либеральных демократов, ни фракции национал-большевиков, которые маскируются под кличку „национал-патриотов“ (на одной из встреч Александр Исаевич сказал, что он знает, что такое „патриот“, что же за зверь „национал-патриот“ — он не знает и знать не хочет). Можно сказать, что Солженицын — альтернатива и тем и другим. Он озабочен высшими общественными ценностями, а не партийным политическим стремлением.

Солженицын как раз является той фигурой, вокруг которой могла бы сгруппироваться наиболее здоровая часть общества и сформироваться почвенное мировоззрение. Ибо сейчас мы видим только две враждебные России силы, самодовлеющие и замкнутые: либерал-демократы и национал-большевики. Александр Исаевич чужд и тем и другим. И одни и другие поэтому его замалчивают или злобно огрызаются. (И одних и других, например, одинаково раздражили слова Солженицына о роли казачества для восстановления России, сказанные им во время встречи с сибирскими казаками в Иркутске).

В репортаже в „Комсомольской Правде“, (любимой газете Ельцина по его собственному признанию), С. Авдеев и Н. Барабаш издеваются: „Ну что там видно с вермонтских высот? Далеко еще до всеобщего благополучия, мира и повальной духовности?“ Авторы стараются представить неутомимого борца как эдакого прекраснородушного и бессильного мечтателя, всю жизнь проведшего в отшельнической келье в Вермонте в плену маниловских видений и иллюзий.

Для этих двоих демократических борзописцев газеты до сих пор носящей столь отвратительное имя, ничего не стоят ни годы концлагерей и ссылки, ни героическая борьба с сановными негодьями из Политбюро и КГБ, ни титанический труд, полный риска и невероятных препятствий для создания „Архипелага Гулага“ и других антисоветских книг, положивших начало падению коммунистической власти в России. Они об этом не хотят помнить.

В якобы противоположном лагере, национал-большевики, стремясь обмануть патриотов могущих пойти за писателем, обвиняют его в двух мнимых грехах. Первый: в своих героях писатель якобы не воспевает исторический русский характер. Например, Федь утверждает, что Иван Денисович, герой одноименной повести, изображен Солженицыным как существо, утратившее человеческое достоинство и превратившееся в животное. Федь говорит, что Иван Денисович Шухов — это не типичный русский человек и не типичный русский зек и что Александр Исаевич наделил его теми чертами характера и поступками, которые должны вызвать презрение к русскому человеку. С характерным национал-большевицким нахальством Федь

видимо рассчитывает на то, что читатели „Молодой Гвардии“ книгу Солженицына не читали. Второй: все, что писал и делал Александр Исаевич, делалось не из патриотического чувства, а из желания личного самоутверждения, проистекающего от непомерного честолюбия и эгоизма. Что ж, люди типа Сальери, ремесленники, никогда не поймут, что такое творческая страсть, созидательная сила гения.

Нельзя не отметить, что эта аргументация национал-большевиков сходится с претензиями к Александру Исаевичу и многих личностей „демократического“ лагеря. Не является ли это лучшим доказательством объективности, беспристрастности Солженицына, доказательством того, что никаких иных соображений, кроме критериев истинности и правдивости, для него не существует?

То, что раньше видели немногие — в их числе „Наша Страна“ — и что было в сфере мысли, а именно, что писатель не угоден ни национал-большевикам, ни „демократам“ — это теперь проявилось в реальности, в политической и общественной жизни России. И проявляется это в предельно зримой форме.

Вот, к примеру, при встрече Александра Исаевича в Москве были на вокзале — помимо, разумеется, искренних русских патриотов — как „демократы“, так и национал-большевики. Поэтому, когда Солженицын выходил из вагона, можно было увидеть семенящего к нему с веселым лицом мэра Лужкова, но и плакатики: „Солженицын — вон из России“, и слышно было не только „Ура!“, но и „Позор!“ и „Иуда!“. Но вот Александр Исаевич в своей речи дошел до того места, когда зазвучали его утверждения, что в России нет

подлинной демократии, а государство не выполняет своих обязанностей перед гражданами. И тут же произошла метаморфоза: как свидетельствует „Литературная Газета“ — „плакатики исчезли, а мэр поскучнел“. Таких метаморфоз может быть еще много.

Своим возвращением Солженицын, в частности, нанес удар по нарождающейся новой партийщине. Ведь очевидна истина: политические партии подчинены ограниченности своей доктрины. Чтобы соответствовать своим партийным шпаргалкам, каждый член партии вынужден много отсечь из своих личных взглядов, мнений, симпатий, антипатий. В России сейчас идет формирование таких усеченных партийных людей (правда, продвигается оно что-то очень туго), и появление Солженицына фактически только могло привести всех к замешательству. И как мы убедились, уже привело. Перед ними уже встал вопрос: продолжать ли двигаться в избранном направлении или же учесть фактор Солженицына и пересмотреть свои средства и цели?

Необходимо, чтоб писатель собрал вокруг себя единомышленников, они есть в России, их много, их большинство, но они молча наблюдают за действиями „демократов“ и национал-большевиков, они не имеют четкого представления о самих себе, у них нет учителя, вождя. Им нужно прояснить, кто они есть, какие перед ними стоят задачи для спасения России и в какой организационной форме они могут выступить на арену.

В настоящее время это только мог бы сделать Солженицын.

Е. Фокин

Две силы: Александр Солженицын с сибирскими казаками в Иркутске.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Лотман. „Беседы о русской культуре“. (СПб, 1994).

Книга представляет собою попытку, — к сожалению, слишком робкую, — реабилитировать русское дворянство и в частности русскую дворянскую культуру.

Увы, у автора чересчур много родимых пятен большевизма... они проявляются, например, в том, что о русских монархах он всегда отзывается враждебно. Молчит о всем том хорошем и разумном, что они делали и, напротив, выпячивает их грехи и ошибки.

Иногда — до смешного несправедливо. Александру Первому он ставит в вину, что тот пытался предотвратить войну 12-го года и был потрясен, когда она стала свершившимся фактом. Право, это делает ему честь! Мысль о неизбежной гибели тысяч его подданных, не говоря уж о врагах, ответственность за которую он должен был на себя брать, не могла не волновать благородного человека, каким он являлся.

Некоторое снисхождение находит у автора только Петр Первый; опять же, — в силу сложившегося у большевиков канона.

Другой стандарт, взятый из того же источника, — культ декабристов (давно бы пора эту схему пересмотреть!) и восторги перед Радищевым: сему последнему отведено примерно столько же места как Суворову; а разница в талантах и в значении для России у этих двух людей, как никак, громадная! Впрочем, суждения Лотмана о Суворове вообще несправедливы и поверхностны.

Несколько комично, — хотя, в сущности, и похвально, что исследователь своей (и впрямь несколько одичавшей, — но на-

столько ли уж?) аудиторией объясняет, словно маленьким детям: что такое были балы, что такое была дуэль, что такое была дворянская честь. Нам, в эмиграции, эти разъяснения, во всяком случае, ни к чему: мы знаем, что это за вещи, и мы их целиком отнюдь не забыли.

При всем том, со многими высказываниями Лотмана можно полностью согласится. Он верно отмечает, что быт дворянства пушкинской эпохи оставался в советских условиях „ничьей землей“: „Здесь сказывался прочно сложившийся предрассудок очернительного отношения ко всему, к чему приложим эпитет „дворянский“. В массовом сознании долгое время сразу же возникал образ „эксплуататора“, вспоминались рассказы о Салтычихе“.

Совершенно правильна и другая формулируемая им мысль, довольно глубокая: „Так называемая „сексуальная революция“, подкупающая устранением „предрасудков“ и, казалось бы, „ненужных“ сложностей на пути одного из важнейших влечений человека, на самом деле явилась одним из мощных таранов, которыми антикультура XX столетия ударила по вековому зданию культуры“.

Удивляют попадающиеся под пером серьезного ученого грубые ошибки. „Так, один из потомков крестьянина Строганова купил себе итальянский титул „графа Сен-Донато“. Тут превратно все: речь о Демидовых, а не о Строгановых; Строгановы, если когда-то, очень давно, и были крестьянами, в историю вошли как купцы; да и титул был Сан Донато, а уж никак не Сен-“.

В одном месте он сообщает: „Известный приятель Пушкина князь Голицын — редчайший пример дворянина, который никогда не служил“. А несколькими страницами далее справедливо

уточняет, что в справочнике Л. Черейского не упоминается ни одного неслужащего дворянина. Оно и в самом деле так. Жаль, что он не указывает имени или хотя бы инициалов князя Голицына, которого здесь имеет в виду!

Другие ошибки, более мелкие (типографские иногда, быть может; но вряд ли все) относятся к именам упоминаемых им людей. Например, испанский посол в России во времена Петра Второго и Анны Иоанновны несколько раз помянут в форме родительного падежа: „герцога де Лира“. Не поймешь, надо ли понимать герцог де Лир или герцог де Лира? На деле, этого испанского магната, потомка шотландских и английских королей, звали герцог де Лирия.

Бог весть от чего Фридланд становится Фридендом (английский акцент?), а Вандам — Вандомом. Бенжамен Констан превращается в Бенджамена (по аналогии с Бенджамином Франклином?).

Совершенно ужасная прихоть писать Собаньска вместо Собаньская (а лучше бы Собанская) и склонять Собаньску, Собаньски!

Стихи Гейне даются зачем-то в переводе самого Лотмана, тогда как они уже давно прекрасно переведены А. К. Толстым.

Зато совершенно основательно такое вот наблюдение: „В определенном смысле дворянин, родившийся в деревне, проводивший детство в играх с дворовыми ребятами, постоянно сталкивавшийся с крестьянским бытом, был по своим привычкам ближе к народу, чем разночинный интеллигент второй половины 19-го века, в ранней молодости сбежавший из семинарии и проводивший всю остальную жизнь в Петербурге.“

Им и закончим наш разбор“.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ПАРИЖСКИЕ ОБРАЗОВАНЦЫ

В „Русской Мысли“ от 22 сентября с. г. в бесконечных воспоминаниях о французском Резистансе Л. Оболенской-Флак, тянувшихся уже много номеров, под заглавием „Вики“, поражает неграмотность. Что это за „тюрьма Сан-Нисез“? Очевидно надо читать Сен-Никез? Одно и то же персонаж, автор называет то Турель, то Тюрель...

Удивительные люди — основной кадр сотрудников „La Pensée Russe“! Всю жизнь жили за границей, русский язык здорово подзабыли, — а по-фран-

цузски так и не научились! О других языках не будем уж говорить. Когда надо воспроизвести фамилию или название из румынского, венгерского, португальского, — выходит сплошной анекдот.

ПО ЗАСЛУГАМ!

В том же номере А. И. Солженицын разделяет под орех известного американского русофоба Р. Пайпса:

„Ну, и крупнейшим специалистом среди них считается Ричард Пайпс. Ричард Пайпс написал ужасающую книгу „Россия при старом режиме“ — убогое, плоское сочинение, которое упускает духовную жизнь нашего народа, религию подает только в атеистическом, советском виде.“

Приводит в качестве иллюстрации в научном труде карикатуры из революционных журналов. Вы можете представить — „научный труд“?

Он вообще всю историю пропустил и считает, что тоталитаризм шел у нас из века, один тоталитаризм.

Интересно что? Самодовольство! Что самодовольство! Совершенно недавно, вот просто год прошел, я читаю его выступление. Он говорит: „надо отметить, что русскую историю по-настоящему понимают только западные историки, а русские историки не смогли ее понять. Только у нас можно поднять настоящую глубокую разработку. Вот такой ужас“.

В. Р.

Языковые уродства

НОВАЯ ИЛИ ВТОРАЯ?

Перепечатывая в номере 4 „Нашего Современника“ от с. г. два рассказа В. Рудинского из сборника „Страшный Париж“ („Тамплиеры“ и „Египетские чары“), редакция сопровождает их примечанием, где констатирует, как бы с укором или удивлением, что, говоря о „второй“ 1940-х годов,

волне эмиграции... автор называет ее „новой эмиграцией“ в отличие от первой, послереволюционной“.

Как факт, именно так ее у нас, за границей, и принято называть. Термин „волна“ („первая волна“, „вторая“, „третья“) создан только в недавнее время.

Что до обозначения „вторая эмиграция“, оно, хотя и вошло в употребление, неполно удобно по своей неточности: эмиграция эпохи после Второй Мировой войны была, строго говоря, „третьей“ (считая дореволюционную). Но был принят отсчет от врангелевской эмиграции; отчасти в силу отталкивания именно самой „вто-

рой“ эмиграции от революционных старых дней.

Так что общепринятым стало название „новая эмиграция“. Применять его к теперешней эмиграции, начавшейся с выездов в Израиль, чревато недоразумениями. За нею, соответственно, установилось наименование „новой эмиграции“.

Как мы станем называть дальнейшие еще волны, ежели таковые последуют, это решится позднее.

Довлеет дневи злоба его...

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В „Политическом калейдоскопе“ в номере 2302 было отмечено, что „немецкая правительственная христианско-демократическая партия предложила создание „Европы с переменной геометрией“, вращающейся вокруг твердого ядра, состоящего из пяти стран: Германии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга“. На возможность такого разделения Европейского Союза (ЕС) на два этажа было указано в этой колонке ровно два года тому назад: на первом этаже окажутся эти пять стран, а в „финансовом подвале“ все остальные страны ЕС. (номер 2203, 24.10.92).

С тех пор положение еще более осложнилось. Не только из-за продолжающегося (и частично увеличивающегося) расхождения между экономическими показателями отдельных стран ЕС, но также и по причине предвидящихся расширений ЕС. В начале следующего года в ЕС должны войти четыре новых члена: Австрия, Финляндия, Норвегия и Швеция. А затем, на горизонте уже намечаются прошения о приеме в ЕС некоторых стран-участниц бывшего „восточного блока“.

Таким образом, налицо имеются две противодействующие тенденции. С одной стороны, без дальнейшей „уравниловки“ социально-экономических условий в странах ЕС невозможно создание запрограммированной общей европейской валюты. А с другой стороны, неизбежность дальнейших расширений Союза ведет к увеличению расходов этих условий.

Немецкие предложения пытаются как-то согласовать эти две тенденции. В ограниченных рамках пяти стран „твердого ядра“ экономическая „уравниловка“ уже почти достигнута, а недостающие детали можно безболезненно подогнать. Посему, „союз“ и должен поначалу войти полностью в силу лишь в рамках этой пятёрки. Одновременно, остальные страны получают отсрочку для достижения жестких экономических условий, без того, чтобы полностью оказаться вне ЕС.

Парижский L'Express считает, что общее для всех стран меню будет составляться „твердым ядром“ пяти стран (под фактическим руководством Германии). Остальные страны не смогут выбирать других блюд, а всего лишь момент уплаты за предлагаемое им меню. L'Express отмечает, что если „наши немецкие друзья и лишены дипломатии, они не лишены логики“. А насчет обид тех стран, которые не попали в „твердую пятёрку“, газета вспоминает слова Черчилля в 1951 году: „Мне нравятся Франция и Бельгия, но я не вижу никакой причины, чтобы опускаться на этот уровень“. Сегодня же, добавляет L'Express, „нашим соседям можно предложить симметричную формулу: вам могут не нравиться бельгийцы, французы и немцы, но вам придется подыматься на их уровень“.

В свою очередь, мадридская газета El País пишет, что такая постановка вопроса подготавливает новую карту Европы через десять лет и заставляет все европейские страны решать, хотят ли они быть в составе планируемого „квазигосударства“, или нет.

Таким образом, получается, что провозглашенный три года тому назад „Европейский Союз“ в действительности продолжает оставаться попрежнему содружеством, лишь с усложненной структурой, чьи контуры окончательно выяснятся через десять лет. Провозглашенное тогда же превращение нашей страны из „союза“ в „содружество“ подлежит аналогичным законам исторической инерции, с трудом укладывающимся в прокрустово ложе абстрактных схем.

П. Н.

Сергей Шарапов (Москва)

ЗАМЕТКИ ПОЧВЕННИКА

ПОДЪЯРЕМНАЯ РУСЬ

В одном из номеров "Нашей Страны" прочитал статью В. Солоухина про Катынь. Бесспорно, преступлению НКВД нет оправдания. Тема Катыни многократно поднималась в разных изданиях, даже вышла книга о катынских событиях.

Но при этом до сих пор стеной молчания окружено выселение русского населения с исконно русских земель — Западной Галиции. Известно, что Сталин после войны отдал полякам исконно русские земли — Западную Галицию и Подляку с коренным червонорусским и белорусским населением с городами Перемышль, Холм, Белосток. Есть даже такая червонорусская поговорка: "Эняй, ляше, по Сян — наше!" А затем в принудительном порядке под дулами автоматов польской и советской армий коренное русское население было выселено в основном на север Польши и частично — в Восточную Галицию, а исконно русские земли заселены поляками-колонистами. Выселению подлежали они за то, что хранили общерусское национальное самосознание и не поддавались мазепизации; это в основном галицкие лемки (говорят "лем" вместо "лишь"). Впрочем украинизацией их теперь занимается мазепинская газета "Наше Слово", выходящая в Варшаве. Во Львове есть три общества, которые занимаются этой проблемой, но все они украинофильские — "Холмщина", "Лемковщина", "Надсянье". Как мне говорили, киевские кинематографисты полтора года назад снимали публицистический фильм "Зайшло солнце у Холм" про выселение Холмщины.

Обо всем этом упорно молчат разного рода наши и западные "гуманисты" и "человеколюбцы", ибо "права человека" не принято распространять на славян и в особенности на русский народ. Пора бы квалифицировать выселение коренного населения Западной Руси как акт геноцида, подняв вопрос в ООН и потребовать от Польши вернуть исконно русские земли.

ЖЕРТВЫ САМОСТИЙНОСТИ

В мае 1992 года мы с единомышленниками распространяли на Киевском вокзале брошюру В. Острцова "Черная сотня и красная сотня. Правда о союзе русского народа", в которой впервые за весь подсоветский период были даны правдивые сведения об этой патриотической и монархической организации. "А мы не русский народ", — сказал мне один прилично одетый малоросс на вид лет 50. "А какой же?" недоуменно спросил я. "Самостийный", — ответил он, и рот его расплылся в радостной улыбке до ушей. Еще одна группа малороссов из Одессы

сказала мне, что после получения "самостийности" в их городе появилась колбаса, а то ее всю отправляли в Москву. Одним словом, чувствовалась эйфория.

Теперь же картина совсем иная: по Москве с мешками, с сумками на колесиках, тележками ходят толпы малороссов, обманутых и обобранных коммуно-мазепинским режимом. Они сами привозят в Москву на продажу то, что до обретения "самостийности" у них "отбирали или съедали москали" (как это им преподносила сепаратистская пропаганда): колбасу, сало, копчености, овощи, фрукты, посуду, электроприборы. Сами говорят, что до такой жизни их довела крайняя нужда: заводы стоят, жалованье не платят месяцами, а эти несчастные купоны, если они и есть, приходится мешками таскать. А на "границе" их нещадно обирает самостийная таможня. Едут отовсюду — из Винницы и Одессы, Киева и Полтавы... По весне можно было видеть даже карпатороссов из села Изы, что близ Хуста, с красивыми плетеными корзинами. Посещают Москву даже самые самостийные самостийники — галичане, которые везут из "Пьемонта украинской идеи" сервизы тернопольского фарфорового завода, электроприборы, камышовые лапти галицко-волынского образца, которые довольно успешно расходятся как сувениры, и деревянные логоточки для сковородок с тефлоновым покрытием — последние разлетаются на-ура.

Многие говорили, что в месяц люди получают около 200 тысяч купонов, а килограмм масла стоит около 60 тысяч. Многие малороссийские семьи живут почти целиком на помощь от родственников из Великороссии.

Что ж, "русский человек задним умом крепок", — говорит поговорка, и воистину, наступила расплата за то, что люди позволили одурочить себя, поддавшись тоталитарной коммуно-мазепинской пропаганде, голосовав 1-12-91 года за расчленение России. Так пусть это будет всем горьким уроком и положит начало борьбе за единую и неделимую Россию.

НУЖЕН ШАХ

Около одной из станций метро стояли автомашины-рефрижераторы с тегеранскими номерами. На мой вопрос, что за товар привезли они из Ирана, водитель-перс ответил, что помидоры, капусту и другие продукты. Затем я спросил его, что думают в Иране о монархии. Водитель сказал: "Сейчас у нас республика, и это очень плохая система. Нужен шах, и за это стоит большинство нашего народа".

Сергей Шарапов

ПРИГЛАШЕНИЕ К УБИЙСТВУ

Очередное злодеяние в Оптиной Пустыни — ритуальное убийство паломника Георгия, по-видимому, останется безнаказанным. Также, как без особых последствий осталось прошлогоднее кровопускание. Сатанист Аврин, заколовший на Пасху 1993 года трех мучеников веры, отдыхает на чистых простынях в спецбольнице: "полечится" год-другой и вновь вернется к привычному занятию. Даже у обычных убийц "без идеологии", прощенных судом, руки постоянно чешутся: нет-нет да и "замочит" помолованный своего солдагерника за "фуфлю" в карты или неотданную посылку. А уж о членах изуверских сект говорить не приходится. Власти словно умышленно по-такуют врагам Православия, хлопая легонько по спине: не балуйся, забяйка! Так и с убийством иеромонаха Нестора, зверски умерщвленного в селе Жарке, Ивановской области. Следователь прокуратуры А. А. Генералов в месячный срок провел расследование и Юрьевецкий районный народный суд приговорил местного изувера А. А. Таламонова к 4 (четырем) годам лишения свободы с прибытием в ИТК общего режима. (Зона с общим режимом — наименее строгая, для лиц, совершивших не столь "веские" преступления). Убийца осужден по статье 104 УК РСФСР: "Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения". Сильно волновался бедняга, когда истязал иеромонаха, надо, дескать, это учесть.

В 20-е годы православных священников истреблял христоненавистнический режим. Сегодня внуки Аркадия Гайдара и Ярославского сами как бы в стороне. Только приглашают любителей из сатанинских сект: смелее, дьяволята, получите больничную палату либо 4 года общего режима. Да и тот скотчим — президентским выбором.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

Зарубежная жизнь

СОКОЛ ПАРИТ НАД ЗОЛОТОЙ ПРАГОЙ

В Праге состоялся 12-й Всесокольский Слет, первый послекоммунистический съезд этой всеславянской организации.

Слет потряс всю Прагу. Он начался с официального открытия в Национальном Театре, где были представлены группы-участницы как из всех областей Чехии, так и из-за границы. В числе приехавших делегаций находилась и значительная группа русских соколов (56 человек, 54 из них из России, двое из США. *)

В воскресенье 3-го июля состоялся грандиозный парад соколов по улицам старой Праги, начавшийся с Вацлавской площади и прошедший около 3 километров мимо Карлова моста до Старой Площади. Почти полтора часа проходила мимо нас колонна соколов, во главе которой шли оркестр и знамена, часть которых были прошлого века. Шли колонны гимнастов и гимнасток, подростки, дети — все в формах как в гимнастических так и в парадных, (красные) малиновые рубахи, защитного цвета брюки или юбки, накидная куртка (ментик) и черные или защитного цвета шапки с красным (малиновым) верхом и обязательным соколиным пером.

Участников парада было около 20 тысяч. Забившая улицы толпа восторженно приветствовала проходивших соколов и соколов криками "Ать жие сокол!" Энтузиазм как зрителей так и участников парада захватывал дух. Виднелись плакаты "Мы пережили коммунизм". В колонне со своими российскими знаменами прошли и наши две русские группы: из Москвы и с Урала (город Копейск) возглавляемые соответственно капитаном Николаем Джанумовым и Тамарой Седовой. С одной стороны чехи были несколько удивлены присутствию русских, но тут же всячески старались показать свою радость видеть у себя и русских соколов. Думается, что именно эти сложные чувства послужили укреплением добрых отношений между нашими двумя народами.

Власти, по-видимому, не ожидали столь многолюдного собрания людей, телевидение поначалу тоже скудно освещало событие.

В последующие дни на страховском стадионе произошли массовые гимнастические выступления соколов. Начавшись с торжественного выхода знамен и поднятия чешского флага (бело-красный с синим треугольником у древка), который нес держась за края флага отряд старых соколов, подобно тому как несут олимпийский флаг), программа состояла из 10 гимнастических выступлений разных возрастных групп по две-три тысячи участников в каждой. Эти группы разучили упражнения под музыку Дворжака и других чешских композиторов в своих городах, а затем после общей репетиции выступали все одновременно. Хореография и разученность упражнений и сложнейших перестроений гимнастов не переставала поражать зрителей, которых было около 20-30 тысяч.

Во время выступления оркестра на стадион опустилось 25 парашютистов. Общее число выступавших гимнастов составило 23.100 и 22.460 в оба дня выступлений на Страхове.

Вернувшийся из заграничной поездки Вацлав Гавел, президент Чехии, по старой традиции присутствовал на трибуне.

Газеты отразили взрыв патриотизма, вызванный сокольским слетом, заголовками "Слет радости", "Сокола запрудили Прагу", "Слет четырех поколений", "Сокола исполнили все, что обещали". И поистине, успех был потрясающим, если учесть, что всего лишь два года тому назад о Соколье в Чехии говорить считалось несвоевременным, а четыре, — попросту жизнеопасным.

Возникший по почину Мирослава Тырша в 1882 году "Сокол" был задуман как организация для поднятия патриотического самосознания чешского народа путем гимнастической программы оздоровления всех возрастных групп населения, пронизанной одновременно любовью к своему народу, его языку и истории. Конечной целью виделось освобождение от чужеземной австро-венгерской власти, что в конечном итоге и произошло в 1918 году, когда было основано чехословацкое государство. В немалой мере "Сокол" создал современную Чехию.

Очень скоро сокольское движение перебросилось и в другие славянские страны, как гимнастическая патриотически-воспитательная организация, состоящая из сети обществ, как в России, так и среди всех остальных славян. Идея дружбы и сотрудничества славян между собою стала к 1912 году основным стержнем сокольской воспитательной системы. Полная аполитичность сокольства, сопряженная однако с воспитанием чувства долга перед отечеством и своим ближним, отличает его от большинства схожих по программе молодежных организаций XX века, служивших узко-партийным целям. В соколье давно принят лозунг: "Никакой политики в Соколе, но как можно больше Соколов в политике". Ничего разделяющего, вызывающего распри внутри организации, но как можно больше по-офицерски, благородно по-рыцарски воспитанных патриотов в политической жизни страны.

Будем надеяться, что возрождающаяся и в России Сокольская организация, как показавшее столь огромные успехи Чешское Сокольство, пустит глубокие корни в стране и послужит добру делу воспитания и оздоровления подрастающего поколения россиян.

А. Сергеевский

* Автор статьи Андрей Сергеевский и супруга Анна Михайловна, оба члены общества "Русский Сокол" в Лос-Анжелесе.

В воскресенье 30 октября с. г., после Божественной литургии и панихиды по императоре Александре Третьем, в зале Епархиальной Школы при храме Св. Сергия Радонежского, Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине устраивает

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ

посвященный памяти императора Александра Третьего, по случаю исполняющегося 100-летия со дня кончины Царя-Миротворца. После акта присутствующим будет предложена чашка чая.

Правление Кадетского Объединения в Аргентине.

Русская колония города Барилоче (Аргентина) глубоко опечалена кончиной верного друга

АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ЕСИКОВСКОГО

и выражает искреннее соболезнование дорогой Галине Владимировне, Вадиму, Никите и их семьям.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫЦАРИ

Нам пишут из Москвы:

Редактируемая Э. Сафоновым газета „Литературная Россия“ опубликовала статью В. Н. Беляева „О верных детях державы“, в которой утверждается, что дабы поставить Россию на путь достойного державного строительства, следует привлечь силы русского белого зарубежья, живых наследников И. А. Ильина, этот „запас нашего отечества“.

Проживающий в американском городе Сан Франциско публицист подчеркнул, что „в нашем веке произошли две (и только две!) „волны“ русской политической эмиграции: вследствие Гражданской и Второй Мировой войн. К беде России, миллионы лучших представителей каждого из ее сословий и народов оказались за рубежом. Хотя далеко не все лучшие ушли, но если учесть ту войну против качества, которую провели большевики — и потери, которые наш народ понес вследствие этой войны — то станет очевидным, что упадок в большой мере связан с изгнанием и истреблением огромного числа носителей национальной души и традиций — представителей всего коренного населения России“.

В. Н. Беляев отметил затем, что — в отличие от эмигрантов — следует выделить тех, кто ушел за рубеж, чтобы вернуться. „Идеи возвращения они посвятили все свое существование и когда время возвращения ушло в будущее, — они передали свою цель потомству. Так уже длится четыре поколения. Потомство изгнанников теперь можно исчислять миллионами, рассеянными по всему свету. Время сделало свое дело и большинство этих миллионов ассимилировалось, растеряло свое наследие. Однако еще остались тысячи людей, родившихся и созревших за границей, которые в той или иной мере сохранили веру и верность России в сердцах. Среди этих тысяч — десятки людей, имеющие нужный кругозор и державное сознание. Эти люди драгоценны для России“.

По словам публициста, никого не должна смущать малочисленность „зарубежного ресурса России. Нынешний развал — „успешное“ агрессивное дело не более двух десятков невежд и проходимцев. Все зависит от точки приложения. Чем отличаются эти зарубежные рыцари России? Им небезразлична судьба страны и народа. Они — наследники иногда вековых традиций служения. Они скромны и не любят афишироваться — они люди дела, а не болтовни. Их не найдете в кулуарах иностранных правительств и в „советологических“ институтах: для них там нет места (и слава Богу!). Они имеют опыт и знания, иногда сами вполне не сознавая свои возможности. Как могут, даже в своих сложных условиях,

они помогают России. Граждане белой России это прежде всего ученики И. А. Ильина, пророчески предсказавшего нынешнюю разруху отечества после падения тотализма и указавшего на способы выхода из кризиса“.

Затем В. Н. Беляев повторил свою мысль о желательности создания центра государственных советников с совместным участием лучших гражданских сил России и зарубежных потомков белой эмиграции. „Основные работы такого центра должны идти в трех направлениях: анализ — изучение нынешних обстоятельств в России; синтез — разработка решений на уровне правительственных резолюций; просвещение — восстановление национальной памяти управления, разрушенной победителями Февраля и Октября“.

Санфранцисский публицист однако оговорился, что „качественные представители белого зарубежья не будут сотрудничать с разрушителями державы российской: как с нынешними, так и с политическими наследниками революций, красного флага, пентаграммы, мавзоля и т. д. Невозможна также работа серьезных людей с политическими авантюристами, шутами и демагогами, в какие бы они одежды не рядились. Люди дела также не согласятся на статус музейных экспонатов: русское зарубежье не кунсткамера, а живая часть России; то отношение к „белым“, как к прекрасным, но бесполезным и даже непонятым предметам, которое иногда замечается в российском обществе, оскорбительно и нецелесообразно“.

В заключение В. Н. Беляев написал: „Пусть настоящая вечная Россия ведает: верные дети ее, по всему свету рассеянные, — знают, помнят, ждут“.

БЕЛЫЙ АРХИВ

Нам пишут из Москвы:

В интервью, опубликованном в газете „Россия“ заведующая архивохранилищем коллекции документов по истории Белого движения и Эмиграции Государственного Архива Лидия Петрушева поведала, что это подразделение под таким названием существует лишь с апреля 1994 года, „а вообще эти документы наш архив собирает с 20-х годов. Собрание уникальное. К примеру, материалы правительств адмирала Колчака, генерала Деникина, генерала Юденича. У нас большая часть документов Русского Заграничного Исторического Архива, так называемого Пражского, основанного белоэмигрантами в 1923 году. Это всемирно известная богатейшая коллекция. В ее составе личные фонды Брусилова, Бурцева, Деникина, Милюкова, Савинкова, Шульгина и многих других исторических деятелей, а также документы эмигрантских организаций“. По мнению Л. Петрушевой, целостность Пражского архива, захваченного советской армией и вывезенного в СССР, где он был разбросан в 28 местах, необходимо восстановить.

Недавно архивохранилище обо-

гатилось новыми поступлениями из семейного архива генерала Деникина. Их передала писательница Марина Грей, дочь командующего вооруженными силами юга России, при посредстве корреспондента „Известий“ во Франции Юрия Коваленко. Архивохранилище получило редчайшие фотографии, черновики последней рукописи генерала, изданной в Зарубежье под названием „Путь русского офицера“ и около 60 писем генерала и его жены, а также ее дневник 1921-1922 годов.

Л. Петрушева затем сказала: „бывают удивительно полезные знакомства, правда, теперь уже с потомками белоэмигрантов. С документами своих предков знакомилась у нас родные А. Гучкова, П. Струве, князя Оболенского. Мечтаю лично познакомиться с Николаем Васильевичем Вырубовым, гражданином Франции — он нам помогает“.

Заведующая архивохранилищем отметила, что „тема белоэмиграции в моде: всякий, у кого есть возможность, норовит создать архив — закон это позволяет. Я к таким новшествам отношусь с пониманием и вижу в их работах соратников, а не соперников, хотя условия хранения документов порой не могут не вызывать тревогу профессиональных архивистов“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Перепечатав статью Н. Казанцева „Союз царубийцев с самоубийцами“ впервые опубликованную в „Нашей Стране“ 12 июня 1993 года, редакция журнала „Согласие“ написала, что сегодня эта статья „не менее, а быть может даже более актуальна, чем год назад, особенно ввиду десятилетней демонстрации в России, когда на улицы вышли коммунисты и монархисты, а иные даже несли изображение лика Христа на красном полотнище. Согласно данным газеты „Завтра“ на демонстрацию по случаю Дня победы вышло 200 тысяч человек. На снимке можно видеть знамена и транспаранты, а впереди рядышком три флага: русский трехцветный, андреевский и красный коммунистический со звездой, серпом и молотом. Прежде чем воспроизвести статью, редакция „Согласия“ предложила вниманию своих читателей следующую справку: „в той же „Нашей Стране“ от 24 апреля 1994 года появилась передовица Н. Казанцева „Казембековщина“, в которой решительно отвергаются наветы просоветского публициста Александра Казинцева, утверждающего, будто монархия явится чем-то примиряющим между красными и белыми. Известно, что вождь младороссов Казем-Бек в свое время выбросил лозунг „царь и советы“ и говорил: надо проникнуться первоосновой истиной: „ни красные, ни белые, а русские“. Вождь забыл напомнить, что красные никогда не были русскими, а интернационалистами и на Россию им было наплевать“. Редакция журнала на-

звала статью „Казембековщина“ блестящей.

ЧУДОВИЩНЫЙ ПАРОДОКС

Нам пишут из Мюнхена:

Редактор „Вече“ Е. А. Вагин написал в передовице альманаха номер 53 за 1994 год, что „с советскими поколениями дело обстоит совсем непросто. В годы Второй Мировой войны — то есть спустя четверть века после торжества коммунистического режима в России, уже тогда уничтожившего физически цвет нации, загнавшего миллионы наших соотечественников в концлагеря — оказалось все же возможным формирование целой Армии: Русской Освободительной Армии генерала Власова, поставившей перед собой задачу освобождения родины от коммунизма, пусть и при временном союзе с национал-социализмом. Ныне, спустя три четверти века после сокрушения исторической России, когда коммунистический режим видимым образом пал, — мы имеем чудовищно-парадоксальное явление: целую армию ностальгирующих по советскому прошлому в основном вчерашних членов КПСС, готовых объединиться под лозунгами советского „патриотизма“ вокруг своего рода анти-Власова, генерала Варенникова, которого стараются сделать символом „освободительной“ (?) борьбы...“.

По словам Е. А. Вагина „официальная демократическая“ пропаганда, унаследовавшая технические весьма совершенные приемы от недавнего прошлого, объективно помогает сохранению и углублению этой противоестественной ситуации: „привязывая накрепко священное понятие патриотизма к коммунистам, которых намеренно провоцируют „объединяют“ с националистически настроенными „фашистами“ и монархистами. Да и сами „товарищи“ не прочь в критический момент попытаться вновь разыграть национально-патриотическую карту (опять пытаюсь втянуть в свою нечистую игру русскую православную Церковь), играя на чувствах народа, доведенного — ими же самими за семь десятилетий! — до крайней нищеты и отчаяния“.

Е. А. Вагин подчеркнул затем, что „коммунистическую угрозу никак нельзя считать окончательно устраненной — об этом говорит и опыт стран Восточной Европы и отделившихся государств „ближнего Зарубежья“! Недопустимы никакие компромиссы с реставраторами сталинизма“.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу:

Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave.
203, San Francisco CA, 94122.